

ГІСТАРЫЧНА- АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

40

ВЫПУСК / ISSUE

HISTORICAL- ARCHAEOLOGICAL COLLECTION

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ
Інстытут гісторыі

ГІСТАРЫЧНА- АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

HISTORICAL- ARCHAEOLOGICAL COLLECTION

40

ВЫПУСК / ISSUE

Заснаваны ў 1927 годзе

Мінск
«Беларуская навука»
2026

З М Е С Т

ДА 80-ГОДДЗЯ ПЕРАМОГІ САВЕЦКАГА НАРОДА Ў ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЕ

<i>Александр Коваленя.</i> Память о Великой Победе – духовная скрепа для новых поколений белорусской молодежи.	5	<i>Aliaksandr Kavalenia.</i> Memory of the Great Victory is a spiritual staple for new generations of Belarusian youth	5
<i>Вячеслав Данилович.</i> Мифы о Второй мировой и Великой Отечественной войнах в свете исторических фактов.	17	<i>Viachaslau Danilovich.</i> Myths about the Second World War and the Great Patriotic War in the light of historical facts.	17
<i>Алексей Литвин.</i> Неизвестные страницы истории Патриотического подполья Грушевского поселка города Минска в 1941–1944 годы.	24	<i>Alexey Litvin.</i> Unknown pages of the history of the Patriotic underground of the Grushevsky settlement of Minsk in 1941–1944.	24
<i>Валерий Надтачаев.</i> Комплектование особых отделов партизанских формирований на оккупированной территории Беларуси (1941–1944 гг.)	34	<i>Valery Nadtachayeu.</i> Staffing of special departments of partisan formations in the occupied territory of Belarus (1941–1944)	34
<i>Анатоль Крыварот.</i> Асвятленне ў айчынной гістарыяграфіі ўзаемадзеяння партызан Беларусі і славакаў-антыфашыстаў (1942–1944 гг.)	43	<i>Anatol Kryvarot.</i> Coverage in domestic historiography of the interaction between Belarusian partisans and Slovak antifascists (1942–1944)	43
<i>Дмитрий Киенко.</i> Партизанские аэродромы и посадочные площадки в Беларуси (1943–1944 гг.)	54	<i>Dmitry Kienko.</i> Partisan airfields and airfields landing sites in Belarus (1943–1944)	54
<i>Андрей Войтехович, Альбрехт Йокенхёвель, Вольфганг Вюстеманн, Денис Атрохов.</i> Отчёт о раскопках курганного могильника возле д. Чёрные Броды в апреле – мае 1944 года как исторический источник	60	<i>Andrei Voitekhovich, Albert Jockenhövel, Wolfgang Wustemann, Denis Atrokhov.</i> Excavations report of a burial mound near the village Chernye Brody in April – May 1944 as a historical source	60

Г І С Т О Р Ь Я

<i>Алег Дзярновіч.</i> Паходжанне Патрыка (Патрыкея) Горадзенскага	76	<i>Aleh Dziarnovich.</i> Origin of Patryk (Patrykej) of Horadzen'	76
<i>Елена Филатова.</i> Магнатерія Вялікаго Княжства Літоўскага на канун і ў час раздзелу Рэчы Пасполітай (1762–1795 гг.)	87	<i>Elena Filatova.</i> Magnateria of the Grand Duchy of Lithuania on the eve and during the divisions of the Polish-Lithuanian Commonwealth (1762–1795)	87
<i>Кацярына Пышкала.</i> Сіроцкія суды Віцебскай губерні ў 1840–50-я гады	95	<i>Katerina Pyskalo.</i> Orphan courts of the Vitebsk governorate in the 1840–50s.	95
<i>Аляксандра Вайтовіч.</i> «Мінскае плато я даўно исколесіла ўздоўж і паперек»: невядомыя старонкі біяграфіі І. А. Сербавы	103	<i>Aliaksandra Vaitovich.</i> “I have long traveled the Minsk plateau far and wide”: unknown pages of the biography of I. A. Serbau	103
<i>Вольга Волкава.</i> Харчовае забеспячэнне насельніцтва гарадоў на акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны	109	<i>Volha Volkava.</i> Food supply of the city population of cities on the occupied territory of Belarus during the First World War.	109
<i>Алексей Каплиев.</i> Эпидемическая ситуация на оккупированных белорусских землях в период польско-советской войны в публикациях газеты «Бобруйский курьер» (1919–1920 гг.)	120	<i>Alexey Kapliyev.</i> Epidemic situation in the occupied Belarusian lands during the Polish-Soviet war in the publications of the newspaper “Bobruiskij Courier” (1919–1920)	120

<i>Віталь Гарматны.</i> Сацыяльна-эканамічнае развіццё мястэчка Хомск Драгічынскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гадах	132	<i>Vital Harmatny.</i> Socio-economic development of the town Chomsk of the Dragichyn district of the Polesie voivodeship in 1921–1939.	132
<i>Марына Глеб.</i> Становленне акадэмічнай навуцы БССР в 1920-е гады.	139	<i>Maryna Hleb.</i> Formation of academic science of the BSSR in the 1920s.	139
<i>Кірыл Платонаў.</i> Інфармацыйна-прапагандысцкае суправаджэнне выбараў в Народное собрание Западной Беларусі (октябрь 1939 г.). ...	147	<i>Kiryl Platonau.</i> Information and propaganda support of elections to the People's Assembly of Western Belarus (October 1939).	147
<i>Ніколай Нестерович.</i> Развитие законодательства о Совете Министров Республики Беларусь (2001–2012 гг.)	154	<i>Mikalai Nestsiarovich.</i> Development of legislation on the Council of Ministers of the Republic of Belarus (2001–2012).	154

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ, КРЫНІЦАЗНАЎСТВА І МЕТАДЫ ГІСТАРЫЧНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ

<i>Кацярына Кухарава.</i> Сучасныя метады вывучэння сярэднявечных шклянных вырабаў	164	<i>Katsiaryna Kukharava.</i> Modern trends in the study of medieval glass products	164
<i>Кірыл Гаврыленко.</i> Хронікі Нейдорф-Нейбровскай кірхі св. Тройцы как істочнікі по истории бужских голендров	172	<i>Kirill Gavrilenko.</i> Chronicles of the Neidorf-Neibrow church of St. Trinita as sources on the history of Bug's holländers.	172
<i>Вольга Бароўская.</i> Асноўныя падыходы да вызначэння паняццяў «гістарычная палітыка» і «палітыка памяці» ў французскай гістарыяграфіі	180	<i>Volha Barouskaya.</i> Approaches to the definition of the concepts of 'historical politics' and 'politics of memory' in french historiography.	180

АРХЕАЛОГІЯ

<i>Александр Пугачевский, Виталий Лукин, Виталий Моцный, Андрей Войтехович.</i> Дендрохронологическая датировка внутриваловых конструкций из археологического комплекса «Менка»	184	<i>Aliaksandr Puhacheuski, Vitali Lukin, Vital Motsny, Andrei Voitekhovich.</i> Dendrochronological Dating of intra-wall structures from the archaeological complex "Menka".	184
<i>Альбина Медынцева, Анна Пескова, Наталья Почобут.</i> Кадильница из раскопок храма на Туровском городище в 2005 году	194	<i>Albina Medyntseva, Anna Peskova, Natallia Pochobut.</i> Censer from excavation of the Orthodox Church in the Turov hillfort in 2005	194
<i>Вадим Кошман.</i> Монеты Российской империи и СССР с места массового уничтожения населения в урочище Благовщина (1942–1943 гг.). . .	212	<i>Vadzim Koshman.</i> Coins of the Russian Empire and USSR from the mass population extermination place in the Blagovshchina forest (1942–1943)	212

ВУЧОНЫЯ ІНСТЫТУТА – ЛЕТАПІСЦЫ БЕЛАРУСКАЙ ГІСТОРЫ

Гісторыя Беларусі – прафесійны выбар, які стаў навуковым лёсам (да 70-годдзя Валянціна Фёдаравіча Голубева) (<i>Ірына Кітурка</i>)	219	History of Belarus – a professional choice that became a scientific destiny (on the 70th anniversary of Valentin Fedaravich Holubeu) (<i>Iryna Kiturka</i>).	219
Няўрымслівы даследчык гісторыі Першай сусветнай вайны (да 85-годдзя Міхаіла Мітрафанавіча Смальянінава) (<i>Валянцін Мазец, Аляксей Літвін</i>)	223	A tireless researcher of the First World War history (on the 85th anniversary of Mikhail Mitrafanavich Smalyaninau) (<i>Valentin Mazets, Alexey Litvin</i>)	223
Апантаны гісторыяй (да 60-годдзя Валянціна Генрыхавіча Мазета) (<i>Сяргей Траціак, Аляксей Капліеў, Дар'я Пыж</i>)	226	Obsessed with history (to the 60th anniversary of Valentin Genryhavich Mazets) (<i>Siarhei Tratsiak, Alexey Kapliyev, Darya Pyzh</i>)	226
ПРАВИЛЫ ДЛЯ АЎТАРАЎ	229	RULES FOR AUTHORS	229

Андрей Войтехович, заведующий отделом археологии Средних веков и Нового времени Института истории НАН Беларуси, кандидат исторических наук, доцент (г. Минск, Беларусь) (andvoitehovich72@gmail.com);

Альбрехт Йокенхёвель, член-корреспондент Немецкого археологического института, профессор, доктор (г. Эмдеттен, земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия);

Вольфганг Вюстеманн, подполковник Национальной народной армии ГДР в отставке (муниципалитет Куксзее, Управление Пенцилинер-Ланд, Мекленбург-Передняя Померания, Германия);

Денис Атрохов, лаборант Института истории НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

ОТЧЁТ О РАСКОПКАХ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВОЗЛЕ ДЕРЕВНИ ЧЁРНЫЕ БРОДЫ В АПРЕЛЕ – МАЕ 1944 ГОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ключевые слова: археологические раскопки, курган, погребальный обряд, погребальный инвентарь, Великая Отечественная война, немецко-фашистская оккупация.

В статье в ретроспективной форме приведён текст отчёта об археологических раскопках курганного могильника возле д. Чёрные Броды (Октябрьский район Гомельской области), которые проводил в 1944 г. на оккупированных территориях австрийский археолог Освальд Граф Трапп. Отчёт состоит из 59 страниц машинописного текста и 32 страниц иллюстраций. В нём подробно описаны исследования восьми курганов XI в., где были найдены скелеты мужчин, часть из захоронений которых сопровождалась железными топорами, ножами, фибулами, браслетами, ведрами и гончарными горшками. В контексте нацистской идеологии рассмотрены хронология и этническая интерпретация могильника, а также приведена история самих раскопок.

В конце 2022 г. немецкий археолог Альбрехт Йокенхёвель передал в Институт истории НАН Беларуси электронную копию оригинального отчёта об археологических раскопках, которые проводил во время оккупации территории Беларуси унтер-офицер доктор Освальд Граф Трапп¹.

Известно, что нацисты на оккупированных территориях проводили археологические раскопки с целью найти «арийские древности». Особенно их интересовали погребальные памятники, благодаря которым существовала возможность изучения захоронения предков арийской чистой расы. Такие работы проводились и на территории Беларуси. Так, под патронажем гауляйтера Кубе были раскопаны курганы в д. Прилуки под г. Минском. Однако сведения

о таких раскопках сохранились в разрозненных, отрывочных формах. Отчёт Траппа позволяет восполнить этот пробел. В нём не только представлена научная информация, но также достаточно подробно описаны события, связанные с этими раскопками.

«Отчёт о раскопках могильника “Курганье” возле д. Чёрные Броды (апрель – май 1944 г.)» состоит из 59 страниц машинописного текста и 32 страниц иллюстраций (рис. 1).

Ниже помещён сокращённый перевод нескольких разделов отчёта², непосредственно связанных с раскопками курганов возле д. Чёрные Броды³. Остальные разделы представлены в ретроспективной форме. С полным текстом отчёта можно ознакомиться в архиве научной документации Института истории НАН Беларуси.

¹ Oswald Raimund Graf Trapp von Matsch zu Pisein und Caldonatsch (1899–1988) – доктор философии, историк искусства, реставратор, государственный куратор Федерального управления памятников Тироля. В 1940–1943 гг. являлся сотрудником культурной комиссии СС Аненербе в Южном Тироле. В 1943 г. был призван в армию и отправлен на восточный фронт.

² Перевод оригинального текста отчёта выделен курсивом.

³ Согласно современному административному делению деревня Чёрные Броды находится в Октябрьском районе Гомельской области.

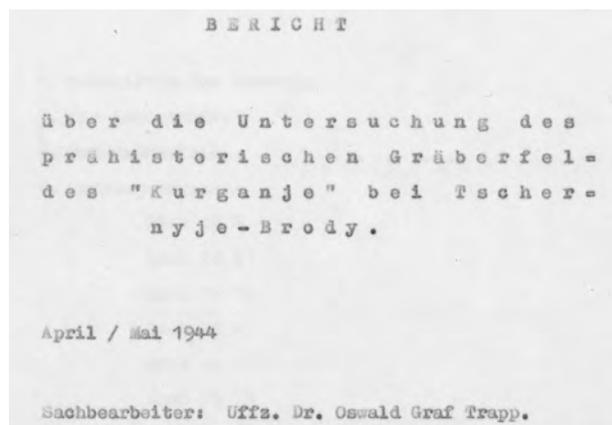

Рис. 1. Титульный лист «Отчёта о раскопках могильника «Курганье» возле д. Чёрные Броды (апрель – май 1944 г.)»

1. ИСТОРИЯ РАСКОПОК.

В феврале 1944 г. при строительстве насыпной дамбы недалеко от д. Нивище, на дороге, ведущей из д. Чёрные Броды в д. Паричи, было срезано и разрушено несколько песчаных холмов. При этом были обнаружены человеческие кости. Также стало известно, что в этом районе и в других местах имеется много таких курганных могил. Капитан Хоппе и лейтенант Барц, подразделения которых тогда разбили лагерь на этом участке дороги, затем вскрыли ещё несколько курганов. Благодаря сделанным находкам окрестности были обследованы на наличие других курганов. В результате обследования майор Хаймберггер обнаружил в лесу в 1,5 км к северу от железнодорожной станции Чёрные Броды большой древний могильник.

Верховное командование 9-й армии, которому было доложено об этих находках, в свою очередь доложило верховному командованию группы армий «Центр» (полковник фон Унольд), которое приказало мне провести научное исследование этих археологических памятников, которые в то время назывались могилами гóтов. Получив донесение от Верховного командования 9-й армии, я 8 апреля отправился в штаб господина майора Хаймберггера в Чёрные Броды. После беглого осмотра двух могильников в Нивище и Ковчицах-2, на которых уже проводились раскопки, я посетил обширный могильник близ Чёрных Бродов и решил систематически его исследовать. Решающим фактором выбора было то, что этот ещё совершенно нетронутый могильник по своим внушительным размерам и состоянию казался особенно подходящим для получение новых данных.

Работа в Чёрных Бродах делится на две части: в первый период раскопок (9–23 апреля) я проводил исследования один; во втором, который длился с 3 по 30 мая, мне помогал в раскопках унтер-офицер доктор Ульрих Фишер.

9 апреля я приступил к исследованию двух курганов – № 4 и 5, которые находились рядом друг с дру-

гом на восточной окраине могильника. В это же время я вбил пронумерованные колья во все курганы. В то время лес был ещё покрыт снегом. Затем в хронологическом порядке последовали раскопки могил № 42, 75 и 74 из центральной части могильника и, наконец, исследовал могилу № 18, расположенную на восток от них. Я выбрал первые курганы главным образом из-за того, что на них не было растительности в отличие от большинства остальных курганов. В остальном их сохранность тоже казалась хорошей. Для исследования курганов № 42 и 18 решающим фактором был их исключительный размер. Работы на последних трех упомянутых курганах были завершены только во время второго периода раскопок.

При исследовании курганов № 4, 5, 18, 42 и 75 последовательно использовалась следующая методика: после расчистки и измерения кургана, его посередине перетягивали проволокой с запада на восток. Фиксацию находок на профилях осуществляли относительно вершины насыпи. Затем вершину кургана выбирали примерно на 1 м. После этого насыпь выбирали по линии север – юг, параллельно с осью восток – запад. За уровень глубины раскопа принимали отметки на дне ровиков, которые в среднем находились на 0,5 м ниже уровня лесного покрова. Если в кургане было погребение, то к востоку и западу от него в насыпи делали прорезки, которые затем соединяли друг с другом с южной стороны. После того, как часть насыпи убирали, обнажённый скелет оставляли лежать на постаменте высотой около 0,5 м. Изучение скелетов и нижних частей курганов проводили на протяжении всего второго периода раскопок.

Насыпи были сложены из желтоватого дюнного песка, камней в них не было. Хотя песчаные насыпи было достаточно легко выбирать, особые трудности доставили корни, которые часто имели толщину в руку и достигали основания курганов. В результате этого могилы могли быть повреждены. Как известно, змеи любят использовать такие подбои для зимней спячки. При осмотре могилы № 5 из находящихся в нём корней выползли уж и восемь гадюк.

В качестве рабочей силы использовали 10, а затем 5 русских военнопленных. В большинстве своём они оказались умелыми, наблюдательными работниками. Кроме того, были ещё 1–2 охранника и переводчик. Работу проводили ручными лопатами, а вместо шпателей – самодельными деревянными скребковыми ножами.

В этой стране из-за обилия лесов дерево низко ценится: после того как я объяснил русским, какими должны быть эти деревянные ножи, они чрезвычайно искусно вырезали инструменты длиной около 30 см. Но при этом им даже в голову не приходило, что все они могут быть изготовлены из одного бревна. Здесь каждый рубил свою собственную

берёзу, которой было от 3 до 4 лет, и вырезал из неё только свой скребковый нож.

Драматическая интерлюдия прервала спокойную работу. Во время полуденного отдыха на пост охраны напали несколько пленных русских, которые лишили слишком доверчивых охранников их оружия и заставили следовать за собой в болотистый лес. Однако бежать к партизанам удалось только трети. Остальные были пойманы офицерским патрулем под командованием майора Хеймбергера после нескольких часов блуждания вместе с охранником, которому постоянно угрожали смертью.

В целом необходимо отметить, что раскопки по понятным причинам не могли быть измерены мерками мирного времени и велись кустарными средствами. Это место находилось недалеко от линии фронта, и часто было невозможно закупить самое необходимое оборудование для исследований. Иногда отсутствовали даже рулетки и измерительные ленты. Но самое главное, что во время раскопок не было фотографа, можно было сделать только несколько любительских снимков. Так что приходилось довольствоваться рисунками, которые надёжно и искусно выполнил стрелок Георг Лех, мюнхенский художник.

Следует упомянуть ещё об одном впечатлении от раскопок. Когда обследование кургана (№ 42) не дало никаких существенных результатов, русские назвали несчастного мертвеца «пролетарием». Впоследствии исследования захоронения (№ 75) уже на третий день был выявлен лучший сохранившийся скелет и замечательные находки, в том числе серебряный браслет и бронзовая фибула. Заключённые называли этого умершего «плутократом».

По приказу командующего группой армий «Центр» 20 апреля я прервал исследования в Чёрных Бродах и отправился в Минск для доклада. Там я подготовил предварительный отчёт (27 апреля), в котором изложил результаты работы, проделанной на сегодняшний день. Просмотреть соответствующие материалы в Минском музее не представлялось возможным, поскольку их коллекции были упакованы и вывезены. Однако доктор Хаупт из оперативного штаба рейхслайтера Розенберга смог показать мне публикации Белорусской академии наук, из которых следовало, что курганы, подобные кургану в Чёрных Бродах в Беларуси, существуют в большом количестве, а российские исследователи в 1920–30-х годах совершили несколько научных экспедиций в различных районах Беларуси.

Иллюстрации подобных находок дали ключ к этнической и хронологической интерпретации исследованного могильника. Моё предложение о продолжении и завершении раскопок в Чёрных Бродах было одобрено, так что 3 мая я мог возобновить работу. Туда же отправился доктор Темлиц, помощник судебно-медицинского эксперта группы армий «Центр» (профессора доктора Бухца), для проведе-

ния на месте экспертизы в ходе химических и почвенных исследований, чтобы уточнить наблюдения, сделанные во время раскопок. В то же время в Чёрные Броды прибыл доктор Ульрих Фишер из Отдела геологии при АОК9 (Верховном командовании вермахта 9. – Авт.), который в качестве консультанта по геологическим и доисторическим вопросам принимал активное участие в дальнейших работах.

Если первый период раскопок помимо богатого набора находок, достаточного для хронологической и этнической интерпретации могильника, дал прежде всего сведения о положении умерших, то второй период раскопок, который проходил с 9 по 27 мая, имел целью уточнить стратиграфию курганов. По предложению Фишера такие исследования проводились на двух курганах – № 90 и 98. Они начались с выемки продольной траншеи в направлении восток – запад с послойной расчисткой участков насыпи с целью получить чёткие горизонтальные и вертикальные разрезы. Это привело к ряду важных открытий в отношении могилы № 90, которые до сих пор оставались необъяснимыми. Кроме того, был снят план могильника в масштабе 1 : 500 с использованием компаса и треугольных измерений, а также осуществлена нивелировка поверхности с помощью измерителя угла наклона. В этот период также проводились раскопки и осмотр скелетов в ранее вскрытых могилах. После завершения работ я снова засыпал обследованные курганы.

С 21 по 30 мая я посетил соседние могильники в Нивице, Ковчицах-2 и Пруднице, чтобы собрать здесь материал и сделать записи. В то же время проводилось исследование окрестностей в поисках других археологических памятников.

На этом работы в Чёрных Бродах были завершены.

Я хотел бы упомянуть и здесь об особой любезной поддержке, которую мои исследования получили со стороны всех военных ведомств. В частности, именно господин майор О. Хаймбергер не только выступал за проведение раскопок, но и всегда поддерживал их всеми возможными способами. Многими ценными сведениями я обязан офицерам его штаба, а также капитану Хоппе, о раскопках, проведённых им самостоятельно, я сообщу отдельно.

На обратном пути мы с унтер-офицером доктором Фишером, по предложению профессора Хане из Управления военных геологов, организовали небольшой показ наиболее важных находок из Чёрных Бродов в офицерской столовой 9-й армии (генерал танковых войск Йозеф Харпе). Для осмотра находок генерал явился лично вместе со многими офицерами своего штаба. После моих пояснительных слов о месте захоронения и находках доктор Фишер описал структуру кургана № 90 и ознакомил с новыми полученными данными.

Вернувшись в группу армий «Центр», я доложил полковнику фон Унольду, что раскопки завершены,

и получил приказ подготовить отчёт о исследованиях. Командующий войсками снабжения полковник Якверт предоставил мне время и место для этих целей, что позволило обобщить данные, полученные во время исследований.

Запланированная химическая экспертиза отдельных находок, извлечённых из курганов в Чёрных Бродах, в том числе глиняных сосудов и остатков ткани, была сорвана в связи с началом наступления русских в конце июня. Аналогичным образом образцы почвы, взятые из нескольких курганов, а также два найденных скелета и ещё два черепа, большие не могли быть исследованы и оценены. Я хотел бы особо подчеркнуть сотрудничество У. Фишера, который оказал мне дружескую поддержку в раскопках в Чёрных Бродах, в исследовании местности и, не в последнюю очередь, в написании отчёта. В частности, он лично руководил исследованием кургана № 90, сделанные в отношении которого выводы являются его собственной заслугой. Доктор Хаупт, специалист по доистории, также предоставила мне ценную информацию, которая сыграла важную роль в культурно-хронологической интерпретации могильника в Чёрных Бродах. Я благодарен доктору Темлицу, который провёл химические и почвоведческие исследования, а также фотосъёмку. Наконец, я по-прежнему обязан за получение ценных сведений господам университетскому профессору доктору фон Мерхарт (Марбург/Лан), доктору Францу (Инсбрук) и доктору Я. Пастернаку (Львов). Их сведения были мне тем более важны, так как кроме упомянутых двух томов Белорусской академии наук я не мог воспользоваться никакой специальной литературой. Связь с профессором Я. Пастернаком была осуществлена благодаря рейхсфюреру СС-штандартенфюреру Зиверсу («Аненербе»), которого я также обязан поблагодарить.

2. ЛАНДШАФТ.

Небольшой посёлок Чёрные Броды находится в 40 км к югу от Бобруйска, на железнодорожной ветке Старушки, на Полесье, в заболоченном лесном массиве юго-восточной Беларуси. У. Фишер даёт следующую геологическую характеристику ландшафта.

Чёрные Броды расположены на водоразделе Птичь – Березина. Геологическое строение местности простое. Под землёй повсюду залегает красновато-коричневый твёрдый суглинок (морена ледникового грунта), перекрытый песками средней мощностью 1,50 м. Эти пески превратились в дюны, неровный рельеф которых оживляет равнинный ландшафт. Камни встречаются редко: иногда на поверхности выступают крупные валуны. Неглубокие грунтовые воды, скапливающиеся поверх глины, приводят к тому, что все впадины на участке заболачиваются, а участки дюн остаются сухими. Эти условия точно отражены в росте растений; на болотах растёт ольховый лес с вкраплениями могучих

дубов и елей, напоминающих девственные леса. Он окружён чистыми зарослями берёзы и ели. На более высоких участках дюн растёт очень сухой сосновый лес с вкраплениями берёзы и вереска. Ограниченные участки открытой местности между болотом и дюнами образуют сегодня, как, возможно, и в доисторические времена, пахотные земли и земли для поселений. Существуют различные признаки того, что в прошлом заболачивание было меньше, чем сейчас.

3. МОГИЛЬНИК.

Примерно в 1,5 км севернее железнодорожной станции Чёрные Броды на восточном склоне дюны расположен могильник, который доходит непосредственно до края болотистой низины. Он имеет форму вытянутого пятиугольника размерами 250 м в направлении запад – восток и 150 м в направлении север – юг. Южный край могильника выходит за гребень дюнной гряды в последующий замкнутый овраг.

Было зафиксировано 143 кургана, но, судя по следам, их было больше (рис. 2). Некоторые курганы лежат так близко друг к другу, что их разделяют только ровики, а другие отстоят друг от друга на 80 шагов. Размер насыпей разный. Самые большие имеют диаметр до 12,5 м и достигают высоты около 2,0 м; самые маленькие, около 4,0 м диаметром, достигают 0,40 м в высоту. В среднем курганы имеют размер 7,0 м в диаметре и около 1,0 м в высоту. Многие напоминают только очень небольшие возвышения. Форма курганов в основном округлая, но при ближайшем рассмотрении часто можно заметить форму, приближающуюся к четырёхугольнику. Около двух третей курганов имеют ограждающие ровики, которые часто через равные промежутки прерываются песчаными перемычками. На лучшие всего сохранившихся курганах мы часто отмечаем четыре таких ровика. Иногда можно увидеть лишь несколько неглубоких ровиков и перемычек, которые не очень чётко выделены. Ровики глубиной до 1,0 м и в среднем такой же ширины тянутся вдоль подножия кургана. Если курганы круглые, то ровики имеют дугообразную форму, если курганы более квадратные, то они вытянуты прямее. Мы не находим единой ориентации перемычек и ровиков. Однако бывает, что два соседних кургана соединены общей перемычкой или же имеют между собой обший ровик, который отделяет их друг от друга. На трёх особенно крупных курганах обнаружено пять, а на двух других по три ровика с перемычками на равном расстоянии между собой.

На склонах многих курганов есть неглубокие впадины. Однако эти ямы не происходят от более ранних раскопок, как можно было бы предположить, а образовались под воздействием ветра. Расчистка нескольких таких ямок показала, что они оставлены корнями. Курганы, несомненно, раньше не исследовались.

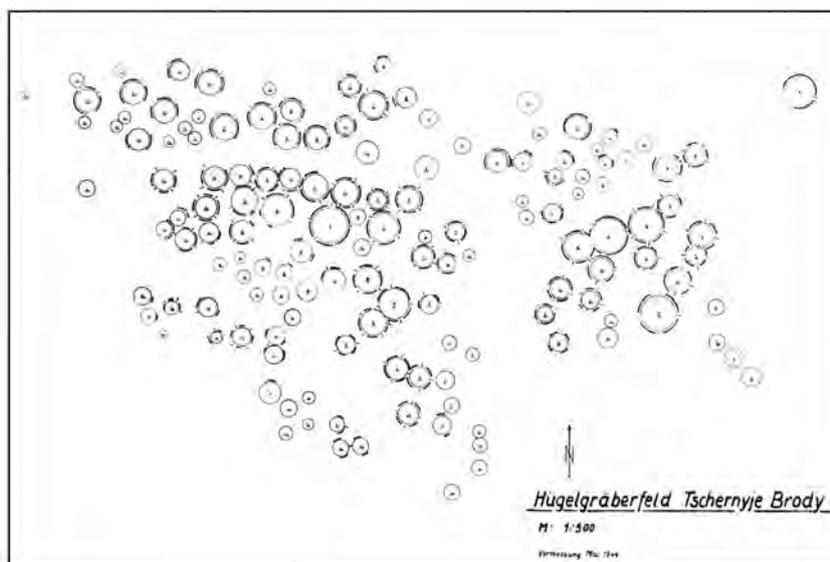

Рис. 2. План курганного могильника возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

Чёткая и правильная планировка могильника не может быть определена и, по-видимому, не предполагалась. Однако при взгляде на план местности отчётливо видно, что могильник был разделён на две группы. Более крупная западная группа, лежащая на гребне дюн, покрыта сосново-берёзовым лесом. Меньшая, восточная группа, граничащая с болотной низменностью, в основном заросла ельником и имеет более густой подлесок. Они разделены зоной без курганов. Вероятно, сюда вела старая тропа, которая шла с юго-востока вдоль болота.

Плотность курганов увеличивается ближе к центру западного могильника, и особенно в его северной части. Здесь также в основном находятся более крупные и лучше сохранившиеся по форме курганы, в то время как более мелкие курганы расположены по окраине и в южной части могильника.

Через западную часть могильника проходит древняя дорога. Её следы можно проследить и сегодня. Длина дороги составляет 95 м, а ширина варьируется от 5 до 9 м. С северной стороны она ограничена курганами № 121, 143, 141, 21, 77, 56, 46 и 43, с южной стороны – № 120, 98, 90, 79, 76, 57, 53 и 47. В своей восточной части она проходит почти точно в направлении восток – запад и имеет небольшой изгиб у кургана № 90, который немного выступает в сторону дороги. То, что эта дорога проложена во времена функционирования могильника, свидетельствует отсутствие у курганов ровиков со стороны обочины. Видимо они мешали ходить по дороге и подниматься с неё на курганы.

В продолжении могильной дороги на восток также видны отдельные ряды холмов, создающие связь между двумя группами могильника (курганы № 33, 32, 26, 14 и 13).

Опрос старожилів села на предмет того, знали ли они о могильнике и о том, что означают курганы

по народным представлениям, не дал никаких результатов. Многие не знали о курганах, другие высказывали предположение, что это солдатское кладбище времён наполеоновской кампании. 86-летний Михаил Булька, родившийся в Чёрных Бродах, заявил, что могильник называется «Курганье», или «Святые могилы». Согласно народному поверью, во время великой войны многие люди были там погребены.

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ.

Курган № 4. Расположен на восточной окраине могильника, возле болота. Форма насыпи – почти круглая, диаметр – около 9,0 м, высота – около 1,6 м. Вокруг прослеживались три ровика с перемычками (рис. 3). Раньше их было, наверное, четыре. Курган был повреждён росшим когда-то на нём большим деревом.

Насыпь состояла из песка. Под ней был зафиксирован слой пепла с мелкими угольками толщиной 7,0–10,0 см. В северо-восточном секторе, в 4,0 м от центра кургана, на 20,0–35,0 см ниже современной дневной поверхности найдены фрагменты толстостенного гончарного горшка (рис. 4: 2). Диаметр венчика сосуда составил 14,7 см, диаметр доннышка – 11,0 см, высота – 15,0 см.

В центре кургана на пепельном слое был обнаружен повреждённый корнями скелет, ориентированный головой на запад (рис. 5). Возле правой ноги погребённого лежал сильно заржавевший топор среднего размера (рис. 4: 1). Длина топора – 15,0 см, ширина лезвия – 8,4 см, диаметр обуха – 4,3 см. На поверхности топора прослеживаются следы дерева, волокна которого идут параллельно рукоятке. На расстоянии 0,3 м от ног были найдены остатки деревянного ведра в виде трёх железных обручей, ушек и ручки. Ведро имело высоту и диаметр около 18,0 см.

Курган № 5. Имеет размеры 7,5 м × 7,0 м и высоту около 1,5 м. Вокруг кургана прослежены четыре

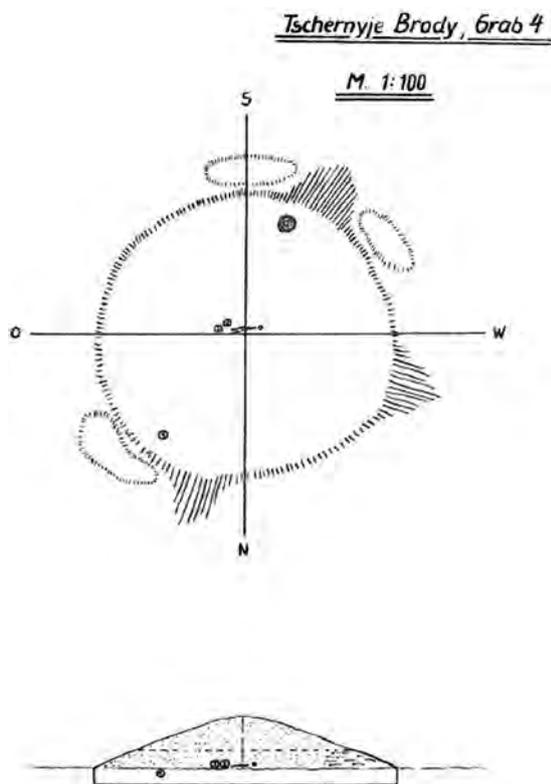

Рис. 3. План кургана № 4. Курганный могильник
возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район.
Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

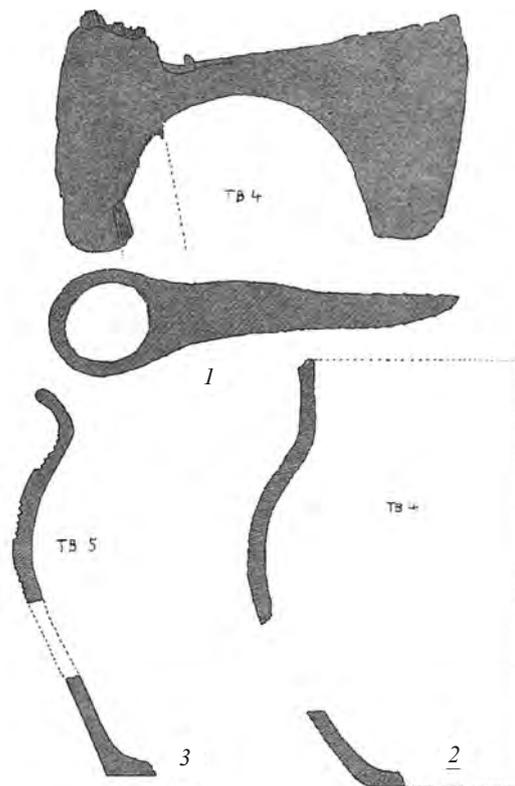

Рис. 4. Погребальный инвентарь
(1 – топор; 2, 3 – фрагменты гончарных горшков)
курганов № 4 (1, 2) и № 5 (3). Курганный могильник
возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район.
Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

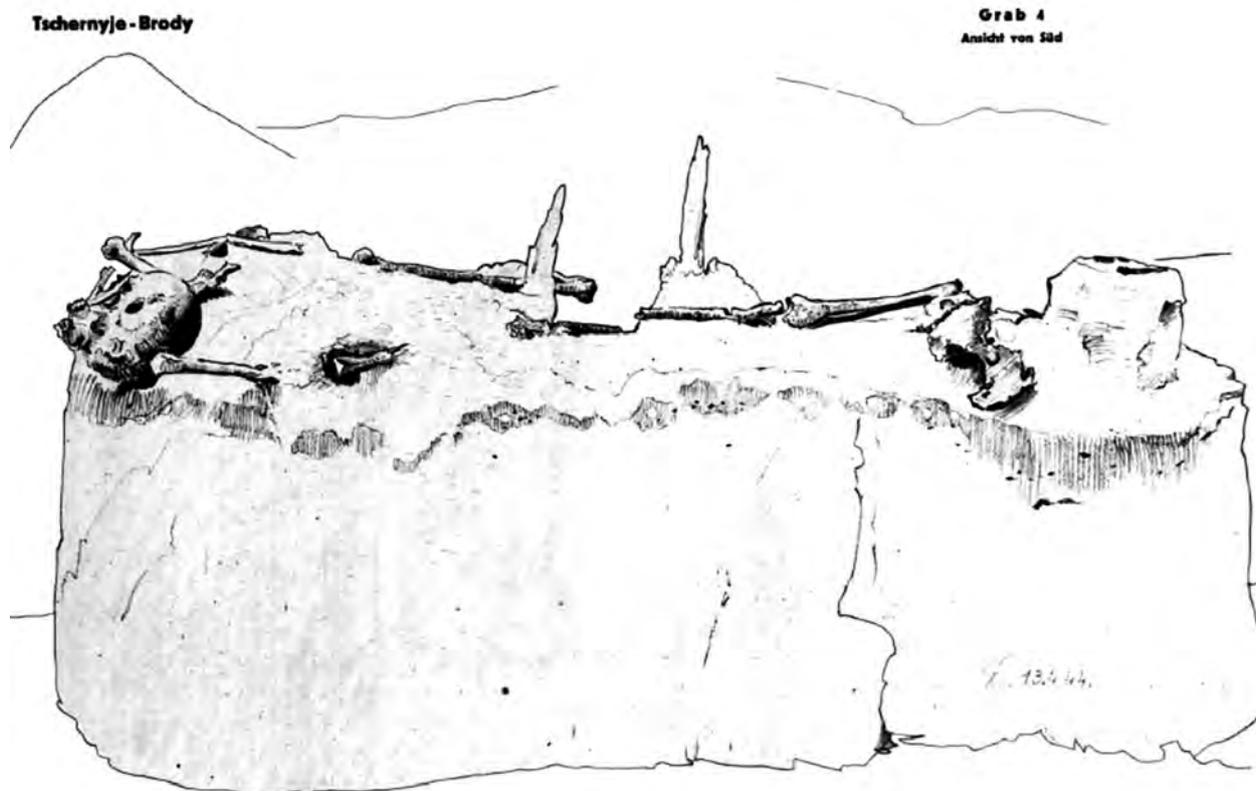

Рис. 5. Погребение из кургана № 4. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды.
Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

ровика (рис. 6). В северо-восточном секторе, в 80 см к северу и в 1,0 м к востоку от центра, непосредственно над древним погребённым дерном обнаружены фрагменты гончарного горшка (рис. 5: 3).

На 1,4 м ниже вершины, чуть выше древней дневной поверхности лежал сильно истлевший, повреждённый корнями скелет (рис. 7). Он был ориентирован головой на запад.

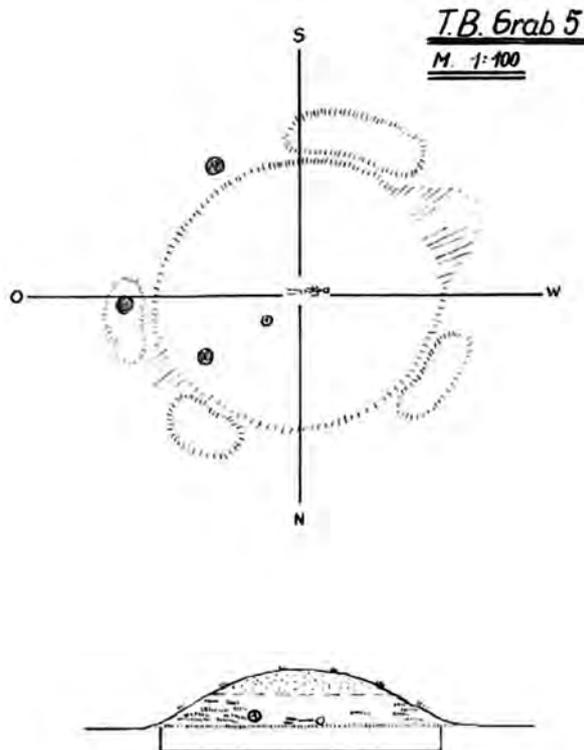

Рис. 6. План кургана № 5. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

Курган № 18. Расположен в восточной части могильника, недалеко от болотистой низины. Диаметр – 12,5 м, высота – 2,4 м от современной дерновой поверхности. Ровно по четырём сторонам света наблюдались перемычки шириной 1,5 м, а остальную часть подножия холма занимали четыре длинных дугообразных ровика. Они имели ширину до 1,5 м и глубину до 1,0 м (рис. 8). Только северо-восточный ровик был очень мелким.

Возле восточной окраины кургана было обнаружено особенно мощное, насыщенное древесным углём, слоистое образование. Ближе к центру это образование уменьшилось, но в центре насыпи, где находился скелет, всё ещё можно было различить четыре слоя погребённого дёрна.

В северо-западном секторе на 1,8 м ниже вершины были выявлены фрагменты гончарного горшка (рис. 9: 1). Диаметр венчика – 9,5 см, диаметр доньшка – 9,0 см.

В центре кургана был расчищен скелет, ориентированный головой на юго-запад. Длина скелета – 1,76 м (рис. 10). Скелет, как и в других курганах, лежал на слое песка толщиной 5,0 см, насыпанного поверх дернового слоя.

Между бедренными костями находилась бронзовая лировидная пряжка (2,6 см × 2,3 см) со следом железного язычка (рис. 9: 3). Рядом с правой пяточной костью был железный топор (рис. 9: 2). Он лежал так, что покойник, должно быть, держал его в правой руке. Длина топора – 15,0 см, ширина лезвия – 7,9 см, ширина обуха – 4,2 см.

В ногах скелета, примерно в 20,0 см к востоку от кости левой ступни, лежали железные обручи ведра диаметром около 18,0 см. Наконец, у ног мертвеца были обнаружены два ребра животного (собаки?) и кости маленькой птицы.

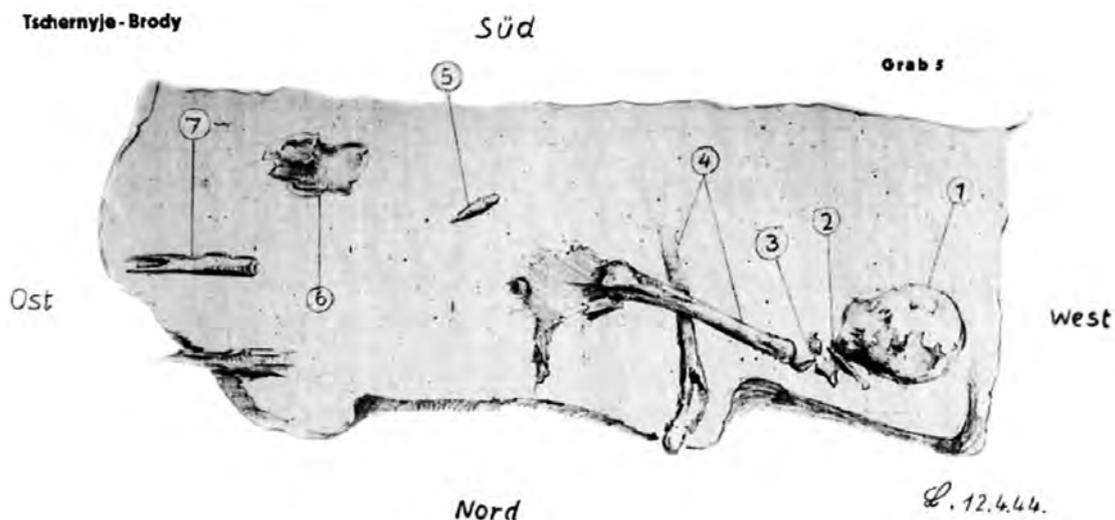

Рис. 7. Погребение из кургана № 5. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

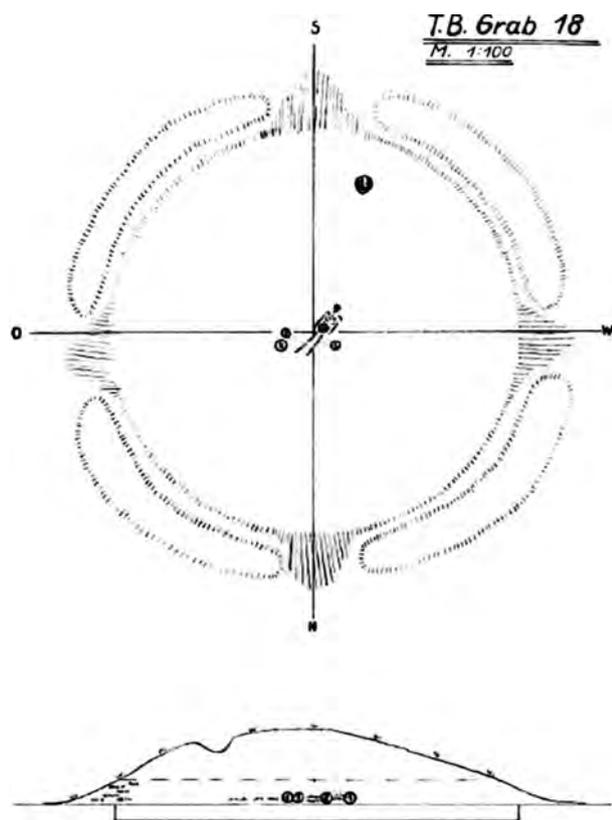

Рис. 8. План кургана № 18. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

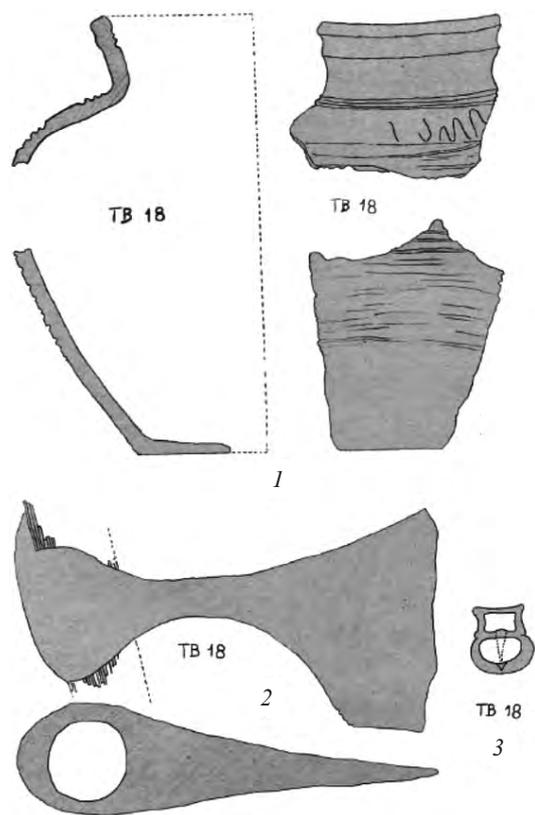

Рис. 9. Погребальный инвентарь (1 – фрагменты гончарного горшка; 2 – железный топор; 3 – бронзовая лировидная пряжка) кургана № 18. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

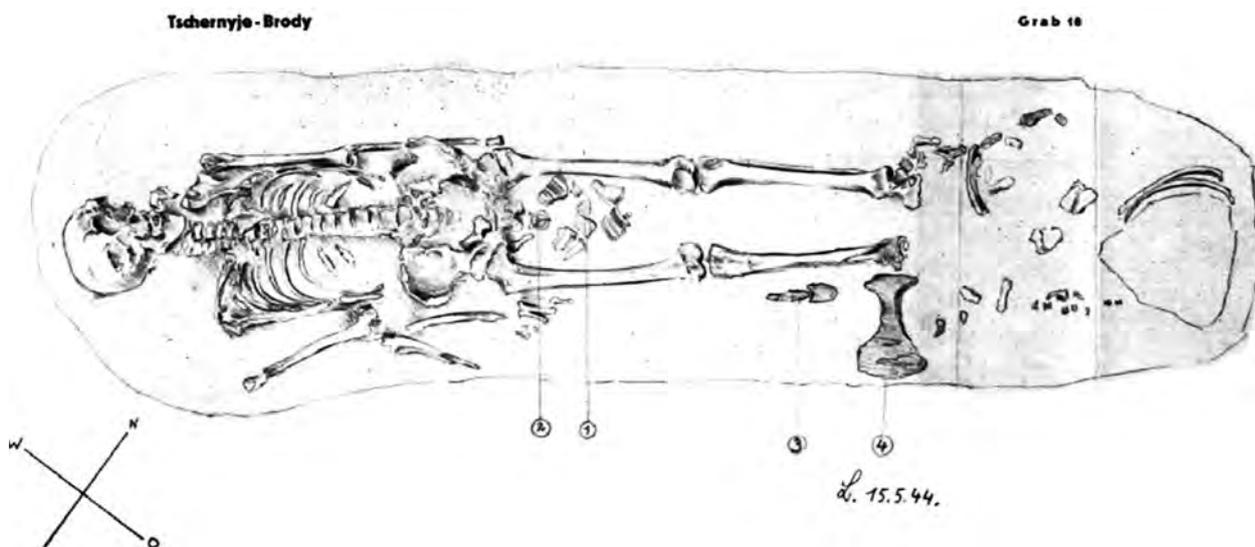

Рис. 10. Погребение из кургана № 18. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

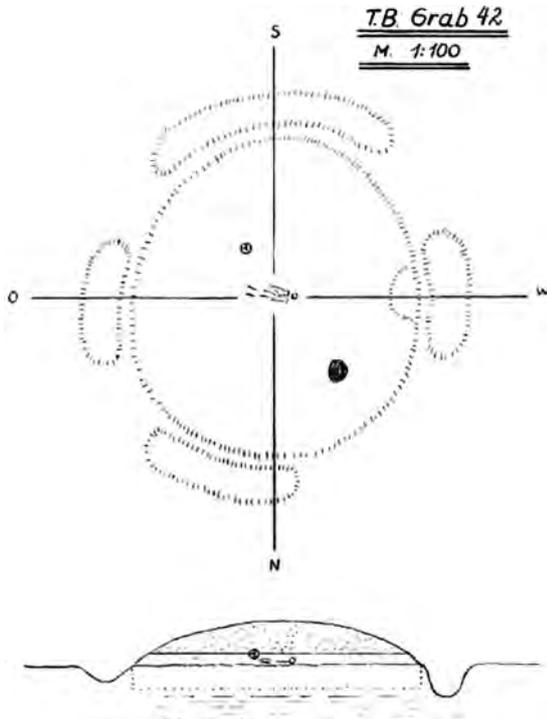

Рис. 11. План кургана № 42. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

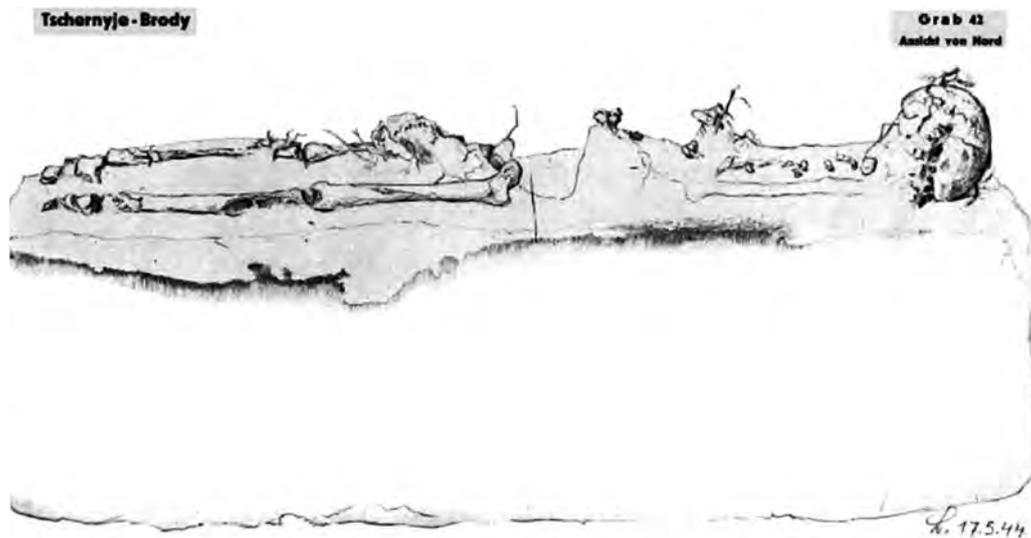

Рис. 12. Погребение из кургана № 42. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

Курган № 42. Диаметр – 8,5 м × 9,5 м, высота – 1,7 м от современной дневной поверхности (рис. 11). У западного подножия кургана находился незакопанный окоп времён боев 1941 г. Перед курганом с четырёх сторон света были ровики шириной от 1,0 до 1,5 м и глубиной до 1,0 м.

В центре кургана выявлен разрушенный корнями скелет, ориентированный головой на запад (рис. 12). Рядом с правой ногой покойного был найден перевёрнутый раздавленный гончарный горшок.

Курган № 74. Диаметр – около 11,0 м, высота – 2,2 м. Вокруг наблюдалось пять ровиков (рис. 13). Этот курган раскапывался шурфом.

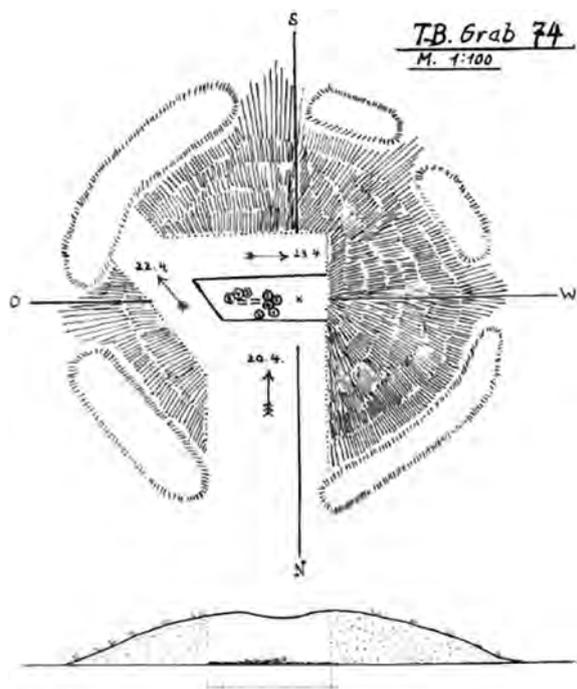
Древний слой почвы имел толщину в среднем 8,0 см, был тёмным сверху и светлым снизу. Такие слои, наложенные друг на друга, обычно шли волнами, их общая толщина составила 0,6 м. Внутри были большие куски обугленного дерева, ориентированные с востока на запад. Между ними часто прослеживались прослойки песка.

В центре кургана был найден сильно повреждённый корнями скелет, ориентированный головой на запад (рис. 14, 15). Поверх скелета лежала истлевшая деревянная доска толщиной до 8,0 см, покрывающая тело от шеи до колен. Её наибольшая ширина составляла 0,55 м. На этой доске, у её северного края – на уровне и параллельно левой бедренной кости, лежали три ржавых куска железа, возможно, от ножа (?). Их общая длина – 22,0 см, ширина – 2,4 см.

Также ещё до снятия доски возле левого колена был обнаружен фрагмент железного изделия (рис. 16: 2) с прилипшими к нему остатками дерева. Его длина – 6,4 см, ширина – 4,0 см. Возле правой ноги были фрагменты железных обручей от ведра и железное изделие, длина которого составляла

11,2 см, ширина – 3,3 см. На одном из концов имелись два коротких когтя, а другой конец расширялся, образуя два кольца, которые соприкасались друг с другом в форме восьмёрки (рис. 16: 1).

На левой стороне груди была найдена большая бронзовая подкововидная фибула с маковидными головками (рис. 16: 4), к которой прилипли остатки грубой шерстяной ткани. Сечение дужки фибулы – круглое, внутренний диаметр – 4,6 см, толщина – 0,6 см, длина иглы – 7,4 см.

На левой тазовой кости было выявлено бронзовое поясное кольцо (рис. 16: 5), а в районе пояса – бронзовая лировидная пряжка с железным язычком (рис. 16: 3). Простое круглодротовое кольцо имело внутренний диаметр 1,8 см и толщину 0,4 см. Размер пряжки составил 2,9 см × 2,8 см.

После извлечения скелета под ним были зафиксированы небольшие остатки древесины толщиной до 1,0 см.

Курган № 75. Курган имел округло-овальную форму. Длина по линии запад – восток – 9,0 м, ширина по линии север – юг – 7,5 м, высота – 1,7 м. С юго-востока, юго-запада и северо-запада наблюдались узкие продолговатые ровики (рис. 17).

Под насытью фиксировался слой погребённого дёрна. Сверху этого слоя была сделана песчаная подсыпка из песка толщиной 0,5 м. По краям насыпи подсыпка была обложена слоями дёрна.

Рис. 13. План кургана № 74. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

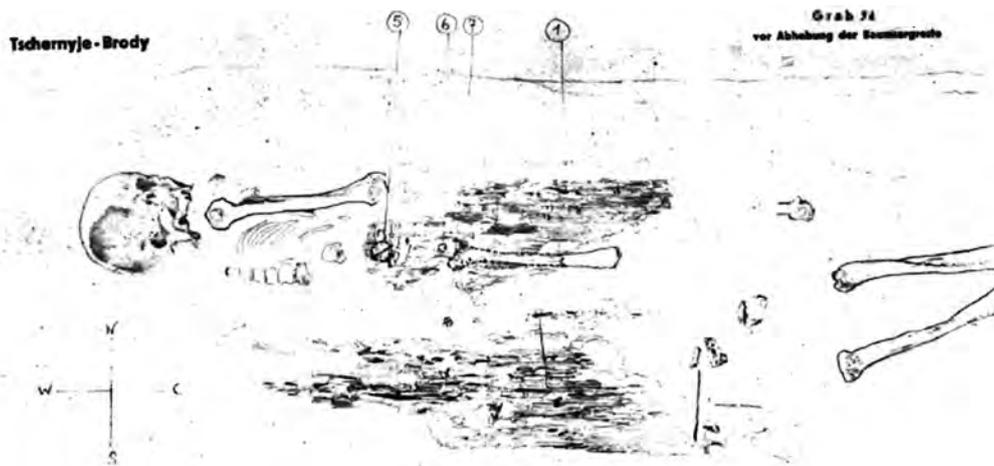

Рис. 14. Погребение из кургана № 74. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

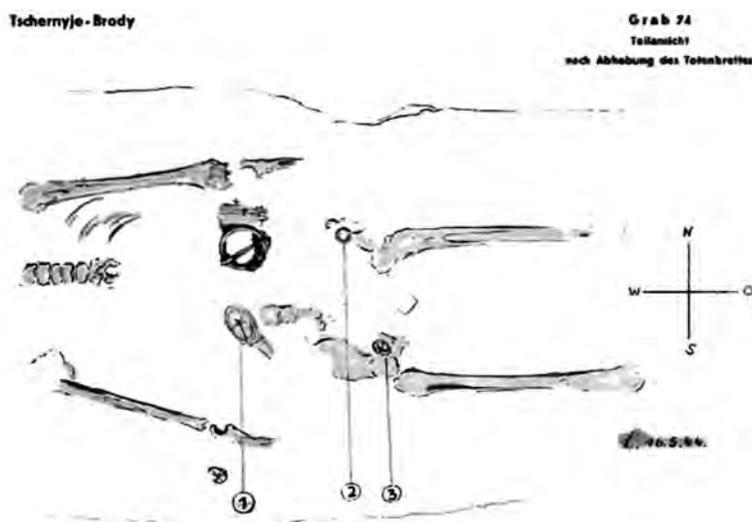

Рис. 15. Погребение из кургана № 74. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

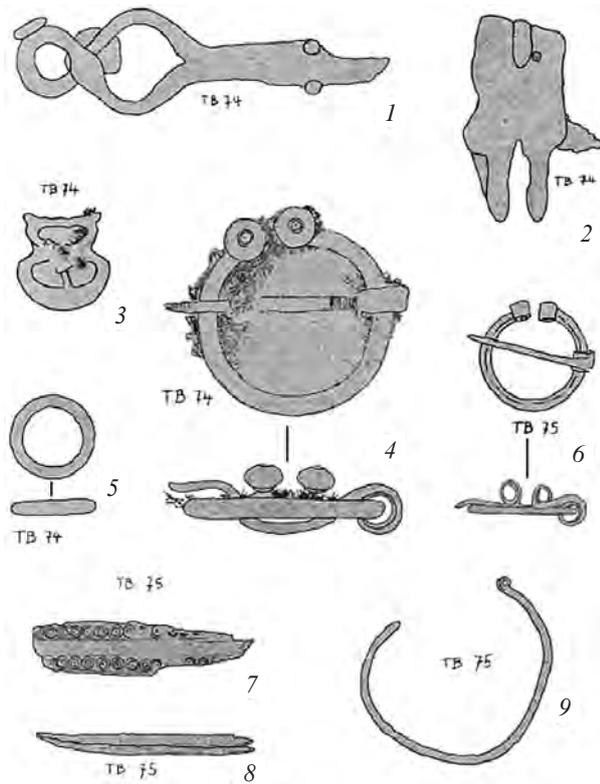

Рис. 16. Погребальный инвентарь (1, 2, 8 – фрагменты железных изделий; 3 – бронзовая лировидная пряжка с железным язычком; 4 – бронзовая подкововидная фибула; 5 – бронзовое поясное кольцо; 6 – спиралеконечная подкововидная фибула; 7 – орнаментированная костяная накладка; 9 – серебряный дровотый браслет с завитком на расплющенном конце) курганов № 74 (1–5) и № 75 (6–9). Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

В северо-западном секторе на уровне древней дневной поверхности были найдены фрагменты гончарного горшка (рис. 18: 2). Диаметр венчика – 9,3 см, диаметр доньшка – 7,6 см, высота – около 12,0 см. Недалеко от них лежало несколько обугленных брёвен, ориентированных по линии восток – запад. Они были толщиной в руку, самое большое из них имело длину 0,7 м.

Погребение размещалось на подсыпке, на слое истлевшей органики (дёрн?), на высоте 0,7 м от уровня материка. Скелет, повреждённый корнями, был ориентирован головой на запад (рис. 19). Возле левой кости таза погребённого были найдены фрагмент железного кресала и кремь. Размеры фрагмента кресала – 6,6 см × 3,2 см. На раздавленных костях черепа лежала бронзовая спиралеконечная подкововидная фибула (рис. 16: 6). Сечение дужки фибулы – треугольное, внутренний диаметр – 2,5 см, ширина – 0,35 см, длина иглы – 3,9 см.

На кисти правой руки был серебряный дровотый браслет с завитком на расплющенном конце

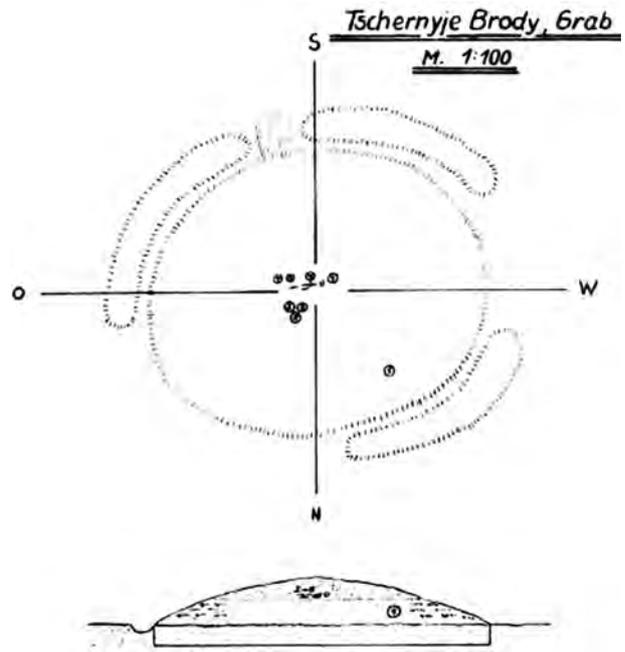

Рис. 17. План кургана № 75. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

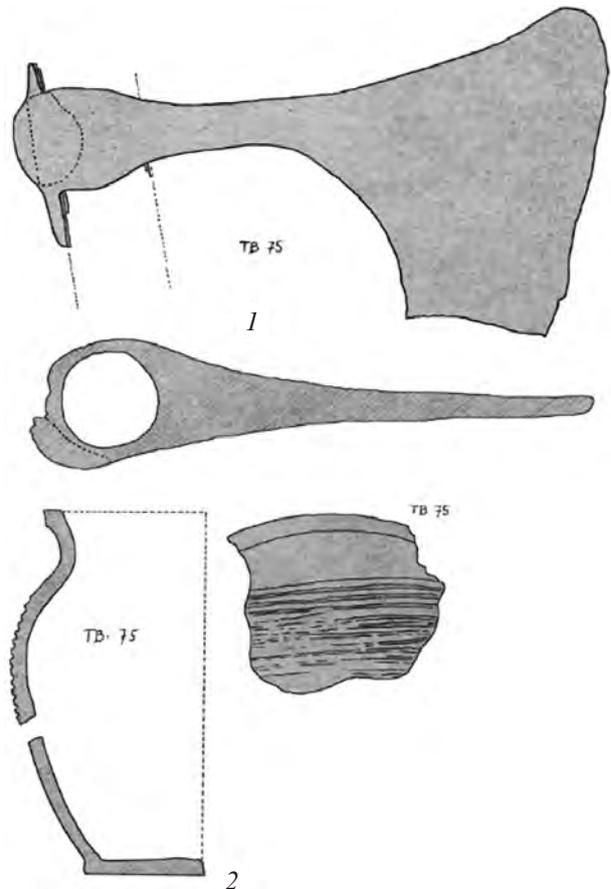

Рис. 18. Погребальный инвентарь (1 – топор; 2 – фрагменты гончарного горшка) из кургана № 75. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

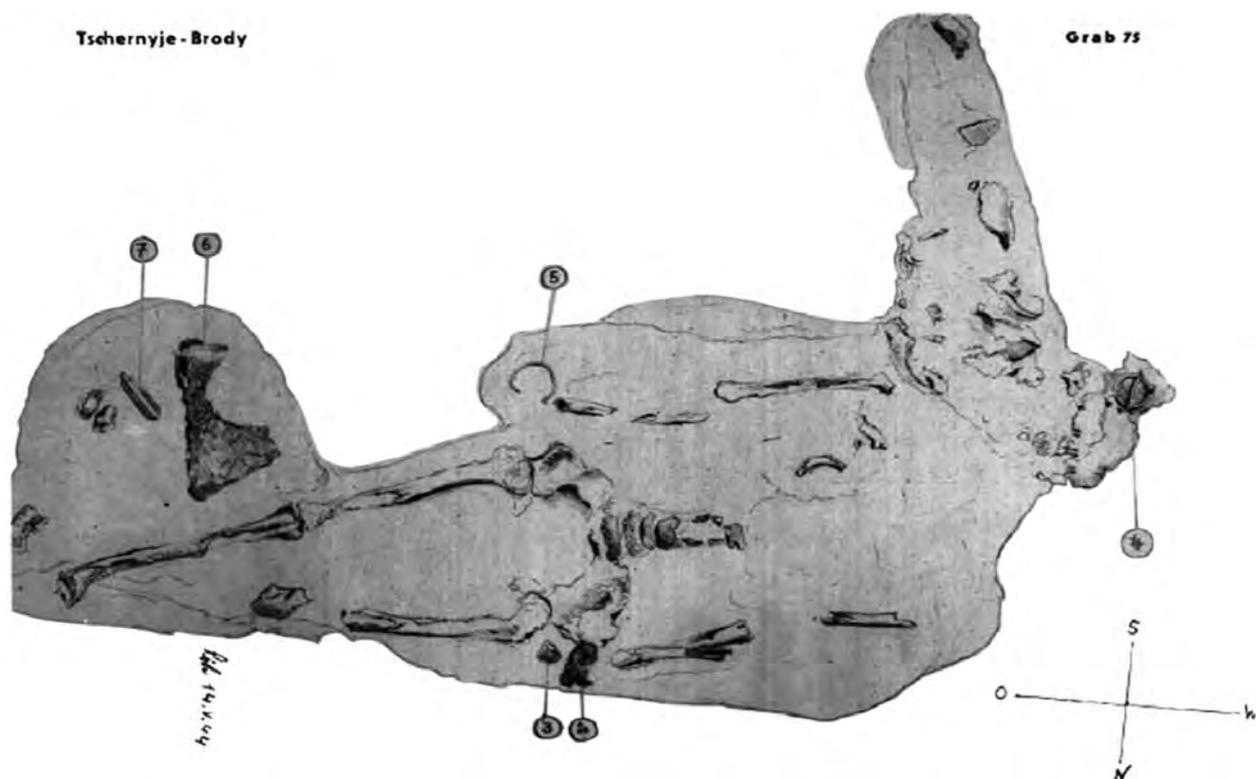

Рис. 19. Погребение из кургана № 75. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

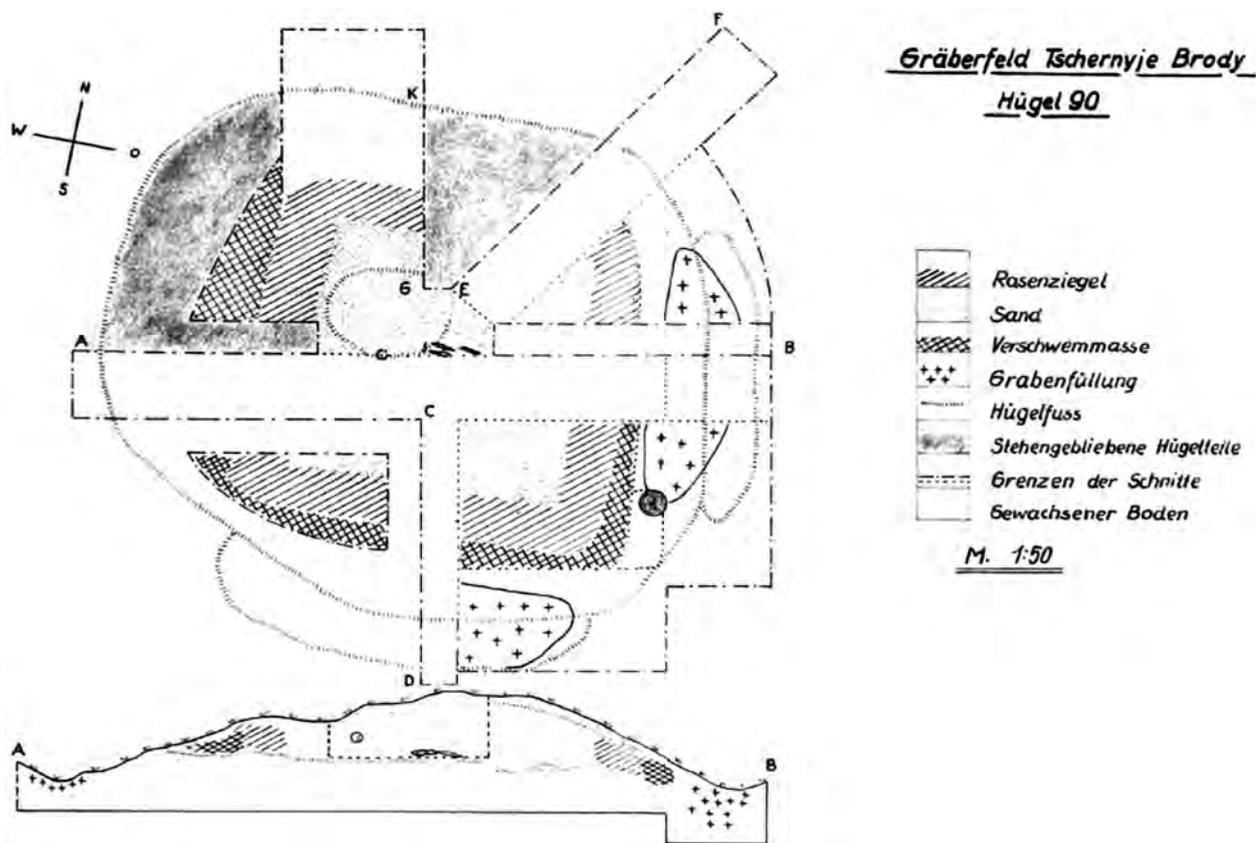

Рис. 20. План кургана № 90. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

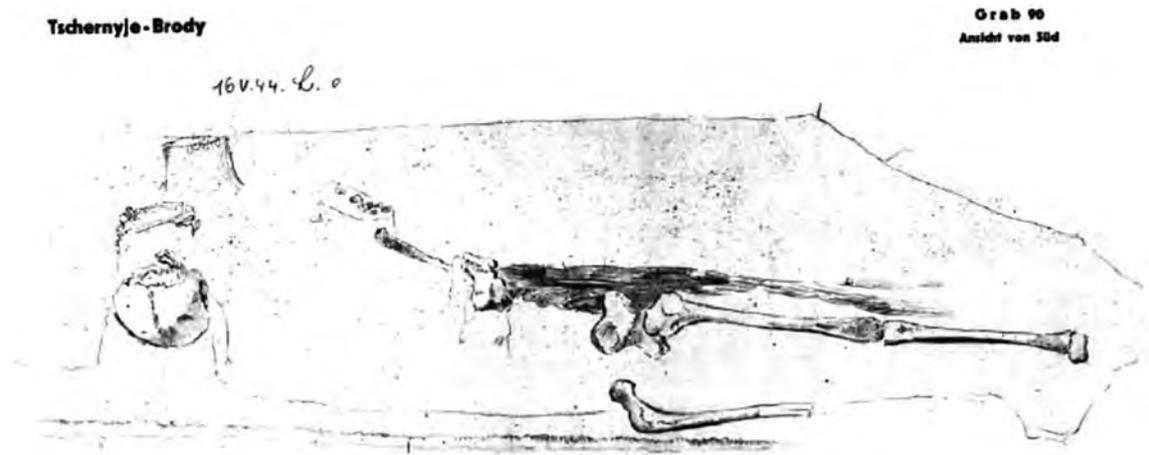

Рис. 21. Погребение из кургана № 90. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

(рис. 16: 9). Диаметр – 14,0 см, толщина – 0,75 см. Возле колена правой ноги находился топор (рис. 18: 1). Расстояние от топора до браслета составляло 0,52 м. Длина топора – 19,7 см, ширина лезвия – 10,9 см, диаметр проушины – 3,4 см. Восточнее топора найдены остатки орнаментированной костяной накладки (от гребня?) длиной 6,5 см (рис. 16: 7) и фрагмент железного изделия (рис. 16: 8).

Курган № 90. Исследование кургана траншеями было проведено У. Фишером.

Размеры насыпи – 7,5 м × 8,5 м, высота – 1,2 м. К востоку и югу наблюдались ровики с углями на дне (рис. 20). Под курганом фиксировался древний выжженный дерновый слой. На этом слое был выявлен скелет, ориентированный головой на запад, вокруг которого наблюдались следы дерева (рис. 21). Возле левой руки погребённого стоял гончарный горшок (см. рис. 23: 1). Диаметр венчика – 18,0 см, диаметр доньшика – 12,5 см, высота – около 13,0 см.

Песчаная насыпь со всех сторон была обложена дёрном. Он образовывал вертикальные стены высотой 1,0 м и толщиной 0,75 м. Стены формировали чёткий квадрат, ориентированный по сторонам света. Длина стен по внешней стороне составляла 5,5 м, по внутренней – 4,0 м. Возможно, также из дёрна была сделана крыша. Постепенно из-за воздействия погодных факторов постройка из дёрна частично разрушилась и оплыла, образовав современную округлую форму насыпи (рис. 22).

Интересно сравнение этого «домика мёртвых» с сегодняшним домостроением. Можно с уверенностью предположить, что «дома мёртвых» были каким-то образом созданы по образцу домов живых. Русские сельские дома в этом районе также квадратные, что является результатом их бревенчатой конструкции. Длина их сторон обычно составляет 5,6 м, что на удивление хорошо соответствует размерам нашего «мёртвого дома». Крыша двускатная или четырёхскатная. Однако встреча-

ются жилища, которые, во-первых, имеют очень низкие боковые стенки (около 1,0 м), а во-вторых, четырёхскатную пирамидальную крышу, которая таким образом по своей форме соответствует «домику мёртвых».

Курган № 98. При исследовании кургана № 90 был частично вскрыт курган № 98. Он имел размеры 8,4 м по линии восток – запад, 6,8 м по линии север – юг и высоту 1,2 м. С западной, южной и восточной сторон от насыпи наблюдались ровики.

В центре кургана, на слое погребённого дёрна были найдены кости от сильно повреждённого корня скелета, который был ориентирован по оси восток – запад. В насыпи были выявлены фрагменты гончарного горшка со следами клейма на доньшике, диаметр которого составил 7,0 см (рис. 23: 2).

Кроме раскопок могильника Чёрные Броды Граф Трапп произвёл осмотр курганных могильников, которые раскопал капитан Хоппе. Из курганов только извлекали вещи, никакой фиксации не проводили, полевую документацию не вели.

Первый могильник находился в 1,3 км на запад от д. Нивище. В нём насчитывалось 23 кургана. Некоторые из них уже были повреждены в результате дорожного строительства и возведения плотины зимой 1944 г. В этих курганах были обнаружены скелеты. Ещё 5 насыпей были раскопаны траншеями. Диаметр курганов составлял от 13,5 до 3,5 м, высота – от 2,0 до 0,4 м. Вокруг наблюдались ровики. Инвентарь был представлен бронзовым браслетом и гончарными горшками. В заключении Граф Трапп сделал замечание: «поскольку деревня Нивище была сожжена и жителей в ней не осталось, узнать о могильнике ничего не удалось».

Второй могильник был расположен в 1,5 км к югу от д. Ковчицы. Здесь насчитывалось около 30 курганов. Средний диаметр насыпей – 5,0–8,0 м, высота – 1,0 м, хотя есть курганы большего размера и высотой до 2,0 м. Капитан Хоппе начал раскопки этого могильника 15 марта 1944 г. Всего было

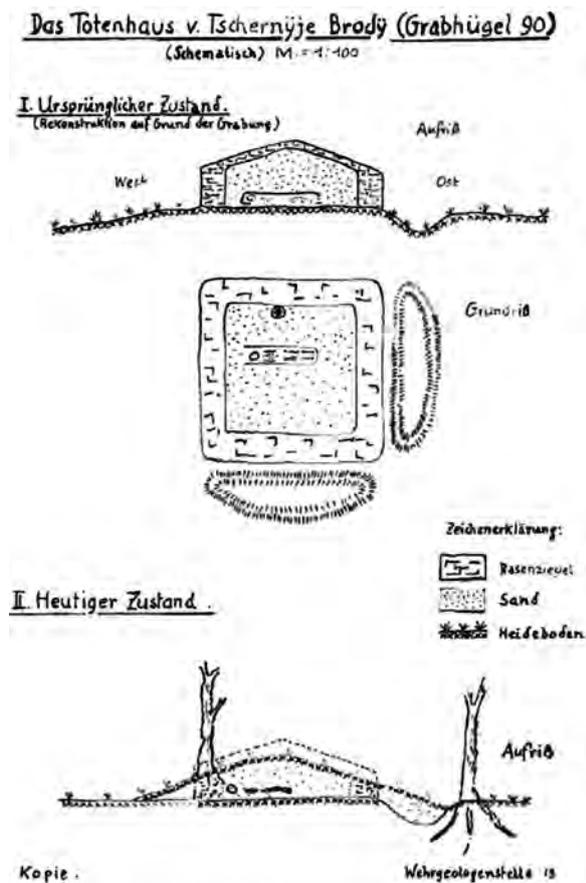

Рис. 22. Реконструкция кургана № 90. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

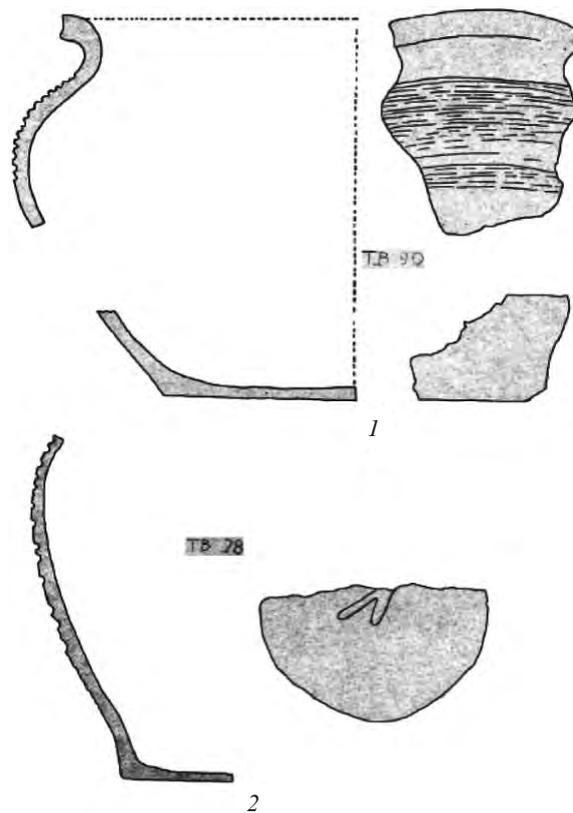

Рис. 23. Погребальный инвентарь (1, 2 – фрагменты гончарных горшков) кургана № 90. Курганный могильник возле д. Чёрные Броды. Октябрьский район. Гомельская область. Апрель – май 1944 г.

открыто 17 курганов. Работы завершили в начале апреля. В результате были найдены скелеты. Инвентарь был представлен бронзовой цилиндрической зернённой бусиной, фрагментами бронзового перстневидного кольца и спиральным бронзовым перстнем.

Третий могильник находился в 1,1 км к востоку от д. Прудиче. В нём насчитывалось 268 курганов. Самые большие из них имели диаметр 12,0–14,0 м при высоте 2,0 м. С начала до середины мая капитан Хоппе вскрыл в Прудиче в общей сложности 22 кургана. В результате были найдены скелеты, один из которых был ориентирован на восток. Инвентарь был представлен ножом, гончарными горшками и железными элементами ведра.

Капитан Хоппе сообщил Траппу: «Один покойной человек рассказал... о том, что один русский давно копал в Прудиче, найденный скелет был увезён в Бобруйск. Он также рассказал, что могильник называется "Курганье"».

Кроме этого, Граф Трапп отметил месторасположение семи курганных могильников и одного городища.

В заключении своего отчёта Граф Трапп сделал выводы о проведённых исследованиях: «Таким образом, курганы в Чёрных Бродах и в соседних мо-

гильниках являются раннесредневековыми славянскими могилами XI–XII вв.

В VII в. славянские племена, чья родина находится по обе стороны Карпатских гор, двинулись на северо-восток, постоянно оттесняя и ассимилируя балтийские и финские племена. Согласно распространённому мнению, многие из этих славянских племён переселились в район между реками Припятью, Днестром и Двиной и образовали племя дреговичей. Другое славянское племя, кривичи, поселилось к северу от Двины. Предполагается, что они были более развитыми и ориентированными на запад. Согласно этой классификации, территория между Березиной и Птичьё, где находится могильник Чёрные Броды, попала в зону расселения дреговичей. Однако учитывая то, что культурные границы между отдельными славянскими племенами очень размыты, я бы воздержался относить могильник Чёрные Броды к определённому славянскому племени.

Влияние коренного населения Балтии, с которым смешались славянские переселенцы, весьма хорошо прослеживается в находках. Об этом свидетельствуют, в частности, подковообразные фибулы. Как большая подковообразная фибула с маковидными головками на концах, так и маленькая со спиралевидными концами характерны для всего балтийского региона.

Топоры такжэ яўляюцца не местным прадуктам, а імпортам з скандынаўскіх краін. Важныя торгавыя пугі вёлі ў гэтыя краіны і да суседніх балтыйскім народам на севере і западе.

Даже если нордический элемент, о котором говорят упомянутые находки, не так ярко выражен в этом регионе, как, например, на Украине, экспертиза найденных скелетов также доказывает, что и здесь явно было сильное нордическое влияние. Как сообщила мне госпожа Д. Хаупт, по её наблюдениям, нордические элементы в этой стране более устойчивы у мужчин, чем у женщин.

Хотя погребения в могильнике Чёрные Броды не были, как предполагалось, могилами готов, их исследование принесло достаточно интересные результаты. Мы чётко распознали остатки балтийской культуры и получили представление о том, как она медленно просачивалась и впитывалась в кровь неумолимо распространяющегося славянского населения и его культуру».

Таким образом раскопки немецкими оккупантами курганных могильников на территории Беларуси в основном носили стихийный и грабительский характер, как, например, раскопки, проведённые капитаном Хоппе, который, по сути, уничтожил 44 кургана, либо имели под собой некоторую научную основу, как раскопки курганов в Чёрных Бродах. Курганы раскапывали системой подрезок и траншей, а за основу измерений высот прини-

мали уровень современной дневной поверхности. Такая методика не позволяла полноценно изучить курганный насыпь, хотя белорусские археологи уже с 1926 г. использовали более современную методику раскопок курганов на снос, и Граф Трапп был знаком с этим фактом. Раскопки кургана № 90 проводил У. Фишер. Он был впечатлён примерами местного домостроительства, в связи с чем результаты его исследований кургана приобрели неправдоподобные черты. В своём заключении Граф Трапп сделал достаточно правильные выводы о хронологии раскопанных погребений и этнической принадлежности погребённых, соотнес их с летописными дреговичами. Однако нацистская идеология не могла допустить того, что славяне в Средневековье могли иметь развитую материальную культуру, не уступающую другим европейским народам. Поэтому Граф Трапп пишет о том, что найденные топоры являются импортом из скандынаўскіх краін, фібулы прывезены з Прыбалтыкі, а у мужчын, судя па скелетам, прослежываецца сильное нордическое влияние.

Несмотря на все недостатки, отчёт о раскопках курганного могильника возле д. Чёрные Броды является не только ценным археологическим источником, но и важным историческим документом, свидетельствующим о трагических событиях, произошедших на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Андрэй Вайцяховіч,

*Інстытут гісторыі НАН Беларусі
(г. Мінск, Беларусь);*

Альбрэхт Ёкенхёвель,

*Нямецкі археалагічны інстытут (г. Эмдэтэн,
зямля Паўночны Рэйн-Вестфалія, Германія);*

Вольфганг Вюстэман

*(муніцыпалітэт Куксзее, упраўленне Пэнцілінер-Ланд,
Мэкленбург-Пярэдняя Памеранія, Германія);*

Дзясніс Атрохаў,

*Інстытут гісторыі НАН Беларусі
(г. Мінск, Беларусь)*

СПРАВАЗДАЧА АБ РАСКОПКАХ КУРГАННАГА МОГІЛЬНІКА КАЛЯ ВЁСКІ ЧОРНЫЯ БРОДЫ Ў КРАСАВІКУ – МАІ 1944 ГОДА ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА

Рэзюмэ

Ключавыя словы: археалагічныя раскопкі, курган, пахавальны абрад, пахавальны інвентар, Вялікая Айчынная вайна, нямецка-фашысцкая акупацыя.

У артыкуле ў рэтраспектыўнай форме прыведзены тэкст справаздачы аб археалагічных раскопках курганнага могільніка каля в. Чорныя Брады (Кастрычніцкі раён Гомельскай вобласці), якія праводзіў у 1944 г. на акупіраваных тэрыторыях аўстрыйскі археолаг Освальд Граф Трап. Справаздача складаецца з 59 старонак машынапіснага тэксту і 32 старонак ілюстрацый. У ім падрабязна апісаны даследаванні васьмі курганоў XI ст., дзе былі знойдзены шкелеты мужчын, частка з пахаванняў якіх суправаджалася жалезнымі сякерамі, нажамі, фібуламі, бронзалетамі, вёдрамі і кругавымі гаршкамі. У кантэксце нацысцкай ідэалогіі разгледжаны храналогія і этнічная інтэрпрэтацыя могільніка, а таксама прыведзена гісторыя саміх раскопак.

Andrei Voitekhovich,
*Institute of History of the National Academy
of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus);*

Albert Jockenhövel,
*German Archaeological Institute
(Emsdetten, North Rhine-Westphalia, Germany);*

Volfgang Wustemann
*(Municipality of Kuckssee, Penzliner Land
Administration, Mecklenburg-Vorpommern, Germany);*

Denis Atrokhov,
*Institute of History of the National Academy
of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)*

**EXCAVATIONS REPORT OF A BURIAL MOUND
NEAR THE VILLAGE CHERNYE BRODY
IN APRIL – MAY 1944 AS A HISTORICAL SOURCE**

Summary

Keywords: archaeological excavations, burial mound, burial rite, burial inventory, Great Patriotic War, Nazi occupation.

Retrospectively, the article provides the text of the report about the archaeological excavations of the burial mounds near the village of Chernye Brody (Oktyabrsky district, Gomel region) which were conducted in 1944 in the occupied territories by the Austrian archaeologist Oswald Graf Trapp. The report consists of 59 pages of typewritten text and 32 pages of illustrations. It describes in detail the research of eight burial mounds of the 11th century, in which men skeletons were found, some of them with iron axes, knives, brooches, arm-rings, buckets and pottery. The chronology and ethnic interpretation of the burial grounds were unfortunately considered in the context of Nazi ideology, as well as the history of the excavations themselves.

Дата поступления в редакцию: 05.09.2024

Інстытут гісторыі НАН Беларусі працягвае выданне «Гістарычна-археалагічнага зборніка». Асобны раздзел выпуску прысвечаны 80-годдзю Перамогі савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне. У зборніку змешчаны артыкулы беларускіх і расійскіх гісторыкаў і археолагаў, прысвечаныя актуальным праблемам гісторыі, гістарыяграфіі, крынішазнаўства і археалогіі. У артыкулах вучоных прадстаўлены найноўшыя дасягненні гістарычнай навукі, раскрыты сучасныя погляды на актуальныя праблемы айчыннай і замежнай гісторыі ад Сярэднявякоў да сучаснасці.

Выданне разлічана на прафесійных вучоных-гісторыкаў, археолагаў, антрапологаў, выкладчыкаў, студэнтаў і аспірантаў, шырокае кола чытачоў, якія неабякава ставяцца да гістарычнага мінулага.

Выданне адноўлена ў 1993 годзе

Рэдакцыйная калегія:

- А. А. Каваленя, акадэмік, доктар гістарычных навук, прафесар (галоўны рэдактар);
В. Л. Лакіза, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (намеснік галоўнага рэдактара);
М. У. Смяховіч, доктар гістарычных навук, дацэнт (намеснік галоўнага рэдактара);
С. А. Траццяк, кандыдат гістарычных навук (адказны сакратар);
Р. А. Аляхновіч (тэхнічны сакратар);
А. М. Аўласовіч, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. В. Бараноўскі, кандыдат гістарычных навук;
А. А. Башкоў, доктар гістарычных навук, дацэнт;
А. А. Валодзькін, доктар гістарычных навук, дацэнт;
С. П. Віцязь, доктар гістарычных навук;
М. У. Глеб, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
В. Ф. Голубеў, доктар гістарычных навук, прафесар;
В. В. Даніловіч, доктар гістарычных навук, дацэнт;
А. Б. Доўнар, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
І. У. Жылінская, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
М. Г. Жылінскі, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. Г. Калечыц, доктар гістарычных навук, прафесар;
А. Г. Каханоўскі, доктар гістарычных навук, прафесар;
І. Ф. Кітурка, доктар гістарычных навук, дацэнт;
Я. У. Кодзін, доктар гістарычных навук, прафесар (Расійская Федэрацыя);
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар;
Я. В. Мірановіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Рэспубліка Польшча);
Н. Я. Новік, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. В. Солапава, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (Расійская Федэрацыя);
П. А. Трубчык, кандыдат гістарычных навук, дацэнт;
А. А. Чалядзінскі, доктар гістарычных навук, прафесар

Рэцэнзенты:

- доктар гістарычных навук прафесар Н. І. Палятаева,
доктар гістарычных навук дацэнт В. А. Пілецкі

*Выпуск зацверджаны Вучоным саветам Інстытута гісторыі НАН Беларусі
(праатакол № 5 ад 29 мая 2025 г.).*

*Зборнік уваходзіць у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па галіне навукі 07.00.00 –
гістарычныя навукі і археалогія. Уключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)*

Навуковае выданне

ГІСТАРЫЧНА-АРХЕАЛАГІЧНЫ ЗБОРНІК

Выпуск 40

Рэдактар *Н. Т. Гаўрыленка*
Мастацкі рэдактар *Ю. П. Барабанава*
Тэхнічны рэдактар *В. А. Ткачова*
Камп'ютарная вёрстка *І. У. Счаснюк*

Падпісана да друку 16.01.2026. Фармац 60 × 84 1/8. Папера афсетная. Друк лічбавы.
Ум. друк. арк. 26,74. Ул.-выд. арк. 26,9. Тыраж 120 экз. Заказ 6.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:

Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства «Выдавецкі дом «Беларуская навука».
Пасведчанні аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка
друкаваных выданняў № 1/18 ад 02.08.2013, № 2/196 ад 05.04.2017.
Вул. Ф. Скарыны, 40, 220084, г. Мінск.